

Когда Су Сюй вышел из машины, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным. А вот стоящий рядом Су Жуй заметно нервничал.

— Брат, — Су Жуй шагнул вперед, раскрывая над головой Су Сюя зонт. Он тайком окинул его взглядом, присматриваясь к открытой шее и затылку.

Как только машина скрылась за пеленой дождя, Су Жуй тут же спросил:

— Почему ты так долго не выходил?

Су Сюй слегка усмехнулся:

— Обсуждал кое-что с Его Величеством.

Он вел себя непринужденно и мимоходом коснулся терминала. На устройстве всё еще хранился снимок, который только что показал ему император.

— А-а, — протянул Су Жуй.

Казалось, он хотел спросить что-то еще, но в итоге промолчал.

Су Сюй не стал расспрашивать. Он поднял глаза на свинцовое небо — проливной дождь и не думал утихать.

— Пойдем в дом, — бросил он.

Оказавшись внутри, Су Сюй сразу направился к себе.

Прикинув ракурс, под которым была сделана фотография, он задрал голову к потолку. Тот был идеально ровным, и рассмотреть что-то невооруженным глазом было невозможно.

Су Сюй достал из шкафа детектор и провел им в воздухе. Из-за высоты прибор молчал. Тогда он взобрался на стол, вытянул руку и попытался просканировать потолок под разными углами. Наконец раздался резкий писк, и индикатор детектора вспыхнул тревожным красным светом.

Опустив руку, Су Сюй уставился на это место.

Потолок выглядел безупречно гладким, цвет лежал ровно. Если бы не датчик, он бы никогда

ничего не заподозрил. Приподнявшись на цыпочки, Су Сюй дотронулся до штукатурки пальцами — и ощутил, что текстура в этом месте едва заметно отличается от остальной поверхности.

— Брат? — Су Жуи вошел в комнату и замер в недоумении. — Ты что делаешь?

Он попятился, задрал голову. Когда его взгляд упал на детектор в руке Су Сюя и мигающий красный огонек, лицо младшего брата мгновенно побледнело.

Десять минут спустя Су Жуи уже испуганно придерживал шаткую конструкцию.

— Брат, осторожнее!

— Всё нормально.

Су Сюй водрузил на стол стул и ловко забрался наверх. Взмахнув молотком, он с силой ударил по потолку. На него тут же посыпались известковая пыль и куски штукатурки.

Не обращая внимания на летящую грязь, Су Сюй ударил еще несколько раз, пока под слоем побелки не показался объектив.

От сильного удара пластиковый корпус треснул и наполовину ушел вглубь, однако качество техники оказалось на высоте — крошечный индикатор работы всё еще слабо светился.

Су Сюй прищурился и подцепил пальцами переплетенные провода.

Камеру вмонтировали прямо в потолочную плиту еще на этапе строительства. Провода уходили глубоко в перекрытия — очевидно, источник питания и блок управления находились в другой комнате.

Лицо Су Сюя оставалось ледяным. Он резко дернул кабель на себя, вырывая объектив наружу.

Теперь понятно, почему он не мог найти скрытую съемку раньше.

Кому в здравом уме придет в голову, что в твоей собственной спальне, где ты спал с самого детства, прямо в стену замуровано шпионское устройство?

А эти двое, его так называемые родители, втихаря снимали его, чтобы выгодно продать потенциальным покупателям.

Скольким людям они отправили эти кадры?

Что именно попало на запись?

Внешне Су Сюй оставался пугающе спокойным, гнев не проступал на его лице.

Еще один удар молотка — и по рукояти прошла ощутимая отдача.

Индикатор на камере наконец погас.

— Брат... — нерешительно позвал Су Жуй, стоя внизу. — Спускайся.

Су Сюй посмотрел на него сверху вниз. Заметив неподдельный страх в глазах брата, он негромко обронил:

— Ладно.

Спрыгнув со стола, Су Сюй небрежно отряхнул одежду от пыли. Он активировал терминал и отправил сообщение Чи Линю:

«Как продвигаются дела?»

— Брат... — снова тихо позвал Су Жуй.

Су Сюй повернулся к нему. Су Жуй подошел ближе и, словно испуганный птенец, ищущий защиты, ухватился пальцами за край его домашней куртки.

Он со страхом покосился на развороченный потолок.

— Брат, что нам теперь делать?

Су Сюй успокаивающе похлопал его по плечу.

Получив тревожное сообщение от мужа, Чжу Пань глубоко вздохнула и вместе с Су Дяньлинем поспешила домой.

— Столько лет всё было тихо, больше двадцати лет никто ничего не замечал! С чего вдруг он её нашел именно сегодня? — недовольно ворчала Чжу Пань, чувствуя, что дело принимает скверный оборот.

Су Дяньлинь шел рядом и угрюмо молчал.

Чжу Пань подозрительно покосилась на него и нахмурилась:

— Ты ведь ничего не натворил за моей спиной?

— С чего бы вдруг?! — взвился Су Дяньлинь, оскорбленный её подозрениями. — Не смей на меня наговаривать! Он и раньше догадывался, что за ним следят. Сама же видела: парень скупил кучу детекторов, ему оставалось только вычислить место.

— И то верно... Су Сюй с детства был слишком сообразительным. Порой ему хватало одной мелочи или случайно брошенного слова, чтобы распутать весь клубок.

Чжу Пань тяжело вздохнула.

— Я предполагала, что рано или поздно он заподозрит неладное, но чтобы так быстро найти... Камера ведь была спрятана безупречно.

В её голосе прозвучали одновременно и опаска, и невольная гордость.

— Жаль, что запись оборвалась. Мне действительно хотелось посмотреть, как он её раскопал. Последние файлы точно повреждены? Их нельзя восстановить?

— Точно. Иначе я бы тебе показал, — буркнул Су Дяньлинь. — Мне и самому любопытно.

— Что ж, ладно. Камеру устанавливали давно, неудивительно, что старая техника дала сбой. И так чудо, что она проработала столько лет.

Досадую, Чжу Пань быстро перебирала пальцами по экрану терминала, лихорадочно соображая, как они будут объясняться перед сыновьями.

Вспомнив кое-что, она строго наказала мужу:

— Когда вернемся, подыгрывай мне, как обычно. Наше главное оружие — полное недоумение. Мы ничего не знали об этой камере, понял? Су Дяньлинь, ты меня слышишь?

— Слышу, — нехотя отозвался тот.

Чжу Пань сузила глаза:

— Что-то ты слишком вялый. Смотри у меня, Су Дяньлинь, если я узнаю, что ты как-то замешан в этом провале...

— Да с какой стати!

В гостиной было тихо.

Су Сюй сидел на диване. Он уже успел принять душ; влажные волосы были зачесаны назад, открывая высокий, красивый лоб. Сменив одежду, он выглядел безупречно чистым и собранным — трудно было поверить, что еще полчаса назад этот человек крушил стену молотком.

Едва переступив порог дома, Чжу Пань и Су Дяньлинь увидели старшего сына, который расслабленно пил сок и смотрел на парящий в воздухе проекционный экран.

Супруги переглянулись.

— Сюйсюй, ты почему не у себя? Ждешь нас? Посмотри, что мама принесла вам с Жуйжуем.

Чжу Пань нацепила на лицо заботливую улыбку и приподняла бумажный пакет.

— Сладости от клана Цзи! Очередь за ними стояла немыслимая.

Она неторопливо разулась, подошла к дивану и уже занесла руку, чтобы поставить пакет на журнальный столик, как вдруг её взгляд упал на обломки камеры, небрежно брошенные рядом. Чжу Пань замерла, её лицо исказилось от деланного изумления:

— О господи, а это еще что такое?

Су Дяньлинь, на ходу снимая обувь, поспешил следом:

— Что там у вас?

Они встали перед ним вдвоем, но Су Сюй даже не пошевелился, проигнорировав вопрос.

Чжу Пань подняла глаза и натолкнулась на пронизательный, ледяной взгляд сына. У неё внутри всё похолодело, а заготовленные слова застряли в горле.

Этот взгляд был слишком тяжелым.

Су Сюй смотрел на них не как на родителей. Он смотрел на них как на жалких, извивающихся червей, чьи тщетные потуги вызывают лишь брезгливость.

— Ты... — выдавила Чжу Пань, растеряв всю свою уверенность.

Все оправдания, которые она репетировала по дороге, мгновенно вылетели у неё из головы.

Су Сюй медленно поднялся с дивана.

Он даже не взглянул на мать, уставившись прямо на Су Дяньлиня. Его голос звучал пугающе ровно. Кивнув на искореженную железку на столике, он спросил:

— Увидев это, ты не хочешь мне ничего объяснить?

Чжу Пань опешила. Она резко повернулась к мужу, и в её голосе зазвенела ярость:

— Су Дяньлинь! Что это значит?!

Оказавшись под перекрестным огнем двух пар глаз, Су Дяньлинь почувствовал, как у него бешено забился пульс на виске.

Его привычная спесь и буйный нрав куда-то испарились. Он попятился, пытаясь защищаться:

— Какие еще объяснения? — Он нервно взглянул на жену. — Я понятия не имею, о чем он говорит...

Су Сюй едва заметно улыбнулся.

Он наклонился и взял со стола разбитую камеру, лениво перекатывая её в руках. На фоне черного пластика его длинные, изящные пальцы казались почти прозрачными.

Су Сюй взвесил обломок на ладони. От сильного сжатия его ногти слегка побелели. Удовлетворенно хмыкнув, он поднял ресницы. И прежде чем родители успели что-то понять, Су Сюй резко, со всей силы швырнул тяжелую камеру прямо в лицо отцу!

— А-а-а! — дико завопил Су Дяньлинь.

Раздался глухой удар, и пластиковый обрубок отскочил от его головы, с грохотом покотившись

по полу.

Су Дяньлинь зашипел от боли. Он прижал ладонь к рассеченному виску и тут же увидел на пальцах густую, алую кровь.

Он весь задрожал от ярости, уставившись на сына налитыми кровью глазами:

— Ах ты щенок! Да как ты смеешь поднимать на меня руку?!

Су Сюй лишь лениво усмехнулся:

— Надо же, а я еще не растерял меткость.

Всё произошло настолько стремительно, что Чжу Пань застыла на месте, широко раскрыв рот от шока.

— Сюйсюй, ты... — наконец выдавила она дрожащим голосом. — Это же твой отец! Как у тебя рука поднялась бросить в него эту гадость?

— А ты будто не при делах? — Су Сюй иронично выгнул бровь и коротко рассмеялся.

Он разблокировал терминал и вывел в воздух голографическую проекцию фотографии.

— Эту прелесть мне сегодня показал Его Величество при личной встрече.

Снимок медленно вращался в воздухе перед их лицами.

Едва взглянув на изображение, Чжу Пань мгновенно всё поняла. Её лицо пошло пятнами, а дыхание перехватило.

— Как... Су Дяньлинь! Ты, ничтожество!

Она переводила дикий взор то на валяющийся на полу обломок, то на истекающего кровью мужа, который теперь стоял, зажав рану и не смея пикнуть.

— Как ты мог сотворить такое?! — сорвалась она на крик.

— Кончай представление, — холодно оборвал её Су Сюй. — Хватит ломать комедию, мне тошно на это смотреть.

Чжу Пань подавилась воздухом и осеклась.

— Есть одна старая поговорка: «Даже свирепый тигр не пожирает своих тигрят». Я наивно полагал, что раз уж мы с Су Жуем ваши родные дети, то у вас, какими бы тварями вы ни были, есть хоть какие-то границы дозволенного. Но вы превзошли все мои ожидания. Продать собственную кровь... До этого надо было додуматься.

Су Сюй сделал шаг вперед, сокращая дистанцию.

В его движениях сквозила ленивая грация, на лице не было и тени ярости, но от него веяло такой удушающей, тяжелой аурой, что Су Дяньлинь — взрослый, сильный альфа — невольно попятился назад, ощущая липкий страх.

— Да не бойтесь вы так, — мягко произнес Су Сюй.

Он наклонился, снова подобрал с пола окровавленную камеру и принялся задумчиво подбрасывать её на ладони, лаская родителей обещающим взглядом.

— Выкладывайте. Кому еще вы успели отправить наши с Су Жуем снимки?

Су Сюй ласково улыбнулся, хотя его глаза оставались мертвыми:

— Обещаю: если будете говорить правду, я постараюсь сделать так, чтобы вам не было слишком больно.

<http://bllate.org/book/19013/2005405>